

УДК 330.341.2; 330.837; 316.334

**ИНТЕГРИРОВАННЫЕ БИЗНЕС-ГРУППЫ КАК «СУБЪЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ»
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РЕСУРСНОГО ТИПА**

С. Н. Левин, К. С. Саблин, Д. В. Кислицын

**INTEGRATED BUSINESS GROUPS AS 'MODERNIZATION SUBJECTS' OF ECONOMY OF
RESOURCE TYPE REGIONS**

S. N. Levin, K. S. Sablin, D. V. Kislitsyn

Статья выполнена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (з/к №П1893 от 28.10.2009 г.)

В статье рассматривается взаимодействие региональных органов власти и бизнес-групп при формировании институтов развития в регионах ресурсного типа. Показано, что отечественные бизнес-группы пока в большей степени ориентированы не на реализацию технологических инноваций, а на установление «особых» отношений с властью.

Regional authorities and business groups interplay according to developmental institutions formation in resource type regions is considered in the article. It is supposed that business groups are more likely to invest their resources to set up «special» relations with regional authorities than to invest in R&D realization.

Ключевые слова: бизнес-группы, институты развития, инновации.

Keywords: business-groups, developmental institutions, innovations.

В настоящее время модернизация российской экономики, связанная с переходом на инновационный путь развития, провозглашена политико-административными элитами в качестве приоритетной задачи. В этой связи разрабатывается и реализуется ряд институциональных проектов, направленных на стимулирование инноваций. Одно из центральных мест среди них занимает формирование институтов развития, назначение которых заключается в активном привлечении инвестиций в социальную и инженерную инфраструктуру, в новые отрасли и в человеческий капитал, а также в создание новых технологий и в содействие повышению конкурентоспособности отечественного среднего и малого бизнеса.

Как показывает зарубежный опыт (Южная Корея, Тайвань, Финляндия, Ирландия), центральным субъектом, заинтересованным в осуществлении модернизации национальной экономики, является государство, которое в данном случае выступает в качестве государства развития (developmental state), т. е. государства, продвигающего и поддерживающего экономическое развитие, под которым понимается сочетание стабильно высоких темпов экономического роста, структурных изменений в национальной экономике и улучшение качества жизни всего населения страны [5, с. 113]. При этом, на наш взгляд, необходимо учитывать то, что государство предстает субъектом развития в лице конкретных чиновников как публичных акторов, которые способны создавать положительные стимулы для предпринимателей, поощряя производительное инвестирование ресурсов в развитие новых видов деятельности и освоение новых технологий, а также снижая возможные риски, возникающие в процессе инвестирования.

Партнером государства в создании институтов развития выступает бизнес. Причем ряд исследователей отмечают, что именно крупные, экономически состоятельные компании, имеющие достаточные

финансовые, кадровые и интеллектуальные ресурсы, более всего расположены к различным инновациям. Так, например, почти 50 % всех ассигнований на НИОКР в Финляндии, идущих из частного сектора, приходится на корпорацию Nokia, в то время как в Южной Корее небольшая группа конгломератов (chaebol) финансирует до 75 % всех прикладных разработок, связанных с использованием нововведений, в Ирландии более 2/3 инвестиций в инновационном секторе осуществляют крупные иностранные корпорации (в частности, IBM) [4, р. 116 – 134]. При этом, чем крупнее компании, тем выше среди них доля инноваторов, а привлечение в инновационную сферу резерва, связанного с деятельностью малых и средних фирм, требует серьезных усилий со стороны государства, поскольку немаловажная роль в интенсификации инновационных процессов принадлежит малым фирмам, что обусловлено их инициативностью, гибкостью, способностью быстро приспосабливаться к новым требованиям рынка [2, р. 4].

В отличие от малых стран (Финляндии, Ирландии, Южной Кореи, Тайваня), являющихся лидерами в сфере построения национальных моделей инновационного развития, Россия состоит из субъектов Федерации, крайне неравнозначных по своему политическому, экономическому и ресурсному потенциалам. В литературе отмечается, что российская экономика является одной из самых неоднородных в мире по уровню региональных различий [20, с. 53; 11, с. 118].

Представляется, что федеральное правительство уделяет недостаточное внимание этому факту в процессе решения модернизационных задач, поскольку степень эффективности централизованно предпринимаемых мер по стимулированию экономического развития является неодинаковой в разных регионах в силу того, что фрагментированная институциональная среда российской экономики создает различные стимулы как у региональных поли-

тико-административных элит, ответственных за переход на инновационный путь развития подведомственных им территорий, так и оказывает значительное влияние на формирование стратегий поведения частного бизнеса. Принципиально важной здесь является позиция именно крупного бизнеса. Особенно это касается регионов ресурсного типа.

В этой связи цель статьи состоит в выявлении стратегий поведения российского крупного бизнеса, действующего в регионах ресурсного типа, в контексте становления региональных институтов развития.

К регионам ресурсного типа мы относим субъекты Федерации, базовыми отраслями экономики которых являются отрасли добывающей промышленности и обрабатывающей промышленности первичного передела, производящие сырьевую и промежуточную продукцию (в качестве примеров мы рассматриваем Кемеровскую область и Красноярский край), а под «крупным бизнесом» будем подразумевать общенациональные интегрированные бизнес-группы, ведущие хозяйственную деятельность на территории данных регионов с целью извлечения коммерческих выгод. В свою очередь, интегрированная бизнес-группа (ИБГ) является совокупностью предприятий из разных отраслей экономики, выступающей в некоторых существенных экономических и управленческих аспектах как единое целое, при этом все предприятия контролируются единой группой стратегических собственников и/или высших менеджеров, которые обеспечивают указанное единство [22, с. 91].

Интегрированные бизнес-группы и региональная власть

Отличительными чертами отечественного крупного бизнеса является незавершенность процесса спецификации его прав собственности, которая проявляется в открытых неформальных притязаниях государства на его активы и доходы, а также сохранение в структуре хозяйственной мотивации рентной ориентации (и, как правило, рентоориентированных стратегий поведения), которая проявляется в высокой заинтересованности в сохранении «особых» отношений с представителями власти [17, с. 28].

Важно отметить, что стратегии поведения интегрированных бизнес-групп и их склонность к применению различных инноваций формируются с учетом интересов региональных административно-политических элит, выступающих в качестве консолидированного субъекта, предлагающего определенные «правила игры», по которым происходит их взаимодействие с интегрированными бизнес-группами, формирующими, в свою очередь, спрос на определенные инновации и институты развития. При этом взаимоотношения субъекта предложения и субъекта спроса оказываются изначально «укорененными» в исторически сложившиеся нерыночные по своей природе неформальные институты и практики иерархического типа, предопределяющие роль региональной власти как организатора и оператора потока ресурсов бизнеса, направляемого на под-

держку регионального развития [13, с. 173 – 181; 17, с. 36].

В этом смысле некоторые региональные подразделения (предприятия) общенациональных интегрированных бизнес-групп являются «встроенными» в исполнительную вертикаль в субъектах Федерации и могут составлять один из ее ключевых элементов. В то же время крупный бизнес способен выступать в качестве относительно самостоятельного актора, поскольку он обладает, как правило, значимыми активами за пределами региона, в котором ведет хозяйственную деятельность, и в состоянии лоббировать свои интересы на федеральном уровне (косвенно о такой возможности свидетельствует наличие центрального офиса в Москве, более явно – встречи высших менеджеров и стратегических собственников с высшей политической и административной элитой). Таким образом, сложившаяся практика взаимоотношений власти и бизнеса в регионах в значительной степени влияет на процесс создания региональных институтов развития.

Инновационная активность интегрированных бизнес-групп

Рассмотрим подробнее становление региональных институтов развития в Кемеровской области и Красноярском крае с учетом выявления стратегий поведения и инновационной активности «Евраз Груп С.А.» и ОАО «ГМК «Норильский Никель», которые являются крупнейшими интегрированными бизнес-группами, ведущими хозяйственную деятельность в данных регионах. Безусловно, мы понимаем, что оценка инновационности бизнес-групп по традиционным критериям, принятых зарубежом, например величина затрат на НИОКР в объеме выручки, в российских условиях будет неполной. Однако, по нашему мнению, затраты на НИОКР при сопоставлении их с другими затратами, производимыми бизнес-группами в отмеченных регионах, могут служить индикатором стратегий предпринимательского поведения.

Согласно годовому отчету, в 2008 г. общая сумма ассигнований на НИОКР, выделенная ОАО «ГМК «Норильский Никель», оказалась равной 19 млн. долл. при выручке 13980 млн долл. [9], что составляет 0,15 % (данная цифра, например, вполне сравнима с затратами на НИОКР, осуществляемыми лидерами рейтинга «Эксперт-400», ОАО «Газпром» и НК «ЛУКОЙЛ»: 0,3 % в 2004 г. у ОАО «Газпром», и 0,042 % в 2005 г. у НК «ЛУКОЙЛ» соответственно [14, с. 24]). Основной задачей инвестиционной деятельности бизнес-группы является повышение экономической эффективности производства, в том числе на основе внедрения прогрессивных технологий, соответствующих уровню лучших мировых практик. В соответствии с данной задачей, приоритетными направлениями инвестирования явились: строительство объектов минерально-сырьевой базы и модернизация и техническое перевооружение мощностей с целью повышения производительности обогатительного и металлургического производства (табл. 1).

Таблица 1

Основные инвестиционные программы на российских предприятиях Группы (2008 г.)

Строительство объектов минерально-сырьевой базы:
Реконструкция шахтного и подъемного комплексов рудников «Таймырский» и «Комсомольский», направленная на увеличение производительности скиповых стволов.
Продолжение строительства рудника «Северный-Глубокий» на Кольском полуострове.
Модернизация и техническое перевооружение мощностей обогатительного и металлургического производства:
Продолжение реализации комплексного проекта по закрытию агломерационного и плавильного переделов Никелевого завода.
Решение проблем кислородоснабжения металлургических предприятий.

Источник: отчет о корпоративной социальной ответственности ОАО «ГМК «Норильский никель» 2008 год // Официальный сайт ГМК «Норильский никель». – Режим доступа: http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1274.pdf. Дата обращения: 10.04.10.

Для проведения необходимых НИОКР, ГМК «Норильский Никель» на базе научно-исследовательского института «Гипроникель» сформировал единый научно-проектный центр. Так, в 2007 г. к институту были присоединены в качестве филиалов: Институт «Норильскпроект», Горно-металлургический опытно-исследовательский центр ЗФ ОАО «ГМК «Норильский никель», Норильская научно-техническая библиотека, Проектно-исследовательский центр ОАО «Кольская ГМК», научно-техническая библиотека Кольской ГМК. Таким образом, ОАО «ГМК «Норильский никель» объединило возможности всех своих исследовательских и проектных подразделений. В частности, на территории Красноярского края находятся Институт «Норильскпроект», Норильская научно-техническая библиотека и Горно-металлургический опытно-исследовательский центр ЗФ ОАО «ГМК «Норильский никель».

Важно отметить, что предприятия, входящие в ОАО ГМК «Норильский Никель», вносят значительный вклад в социально-экономическое развитие территорий хозяйствования. Помимо налоговых отчислений в консолидированный бюджет Красноярского края (44149 млн руб.) и бюджет г. Норильска (8037 млн руб.) (данные о налоговых отчислениях в бюджеты разных уровней представлены за 2008 год), бизнес-группа также заключает соглашения с региональными властями, касающиеся дополнительного финансирования обустройства территории и модернизации социальной, транспортной и коммуникационной инфраструктур. Как заметил А. Хлопонин, компания работает на территории края, поэтому ее финансовая, промышленная и социальная политика не может быть оторвана от интересов региона [24, с. 21]. Примером подобной практики является Соглашение, подписанное губернатором Красноярского края Л. Кузнецовым и руководством ОАО «ГМК «Норильский никель» в конце марта 2010 г., которое предусматривает создание ведущего авиаперевозчика на базе ОАО «Авиакомпания «Таймыр» и Государственного предприятия «КрасАвиа». Бизнес-группа должна обеспечить авиаперевозчика современными воздушными судами российского и иностранного производства (в частности, Боинг 737-800 NG). Ранее, в 2008 г., руко-

водство «Норильского никеля» инвестировало 2,5 млрд руб. в полномасштабную реконструкцию инфраструктуры аэропорта г. Норильска.

Приведенные примеры показывают, что дополнительные финансовые затраты ОАО «ГМК «Норильский никель», связанные с установлением «особых» отношений с региональными властями, в несколько раз превышают ассигнования бизнес-группы, направляемые на проведение НИОКР, которые считаются одним из ключевых источников повышения конкурентоспособности крупного бизнеса на мировом рынке. Как следствие, она формирует спрос не столько на инновации технологического и организационного типа, ведущие к повышению эффективности производства и укреплению конкурентоспособности, сколько на инновации, представляющие собой новые комбинации определенных официальных (государственных) привилегий и преференций [7], которые дают региональные власти в обмен на инфраструктурную и социальную поддержку территории. В этом смысле стратегические собственники и/или высшие менеджеры заинтересованы инвестировать свои ресурсы в установление и поддержание «хороших» отношений с региональными административно-политическими элитами, в то же время производя для населения общественные блага с локализованными положительными внешними эффектами.

Крупнейшей металлургической бизнес-группой России является «Евраз Груп С.А.», особенность которой заключается в наличии в ее структуре трех крупных металлургических комбинатов (Нижне-Тагильского, Новокузнецкого и Западно-Сибирского) и которая лидирует в черной металлургии Кемеровской области [16, с. 183 – 184].

Согласно годовому отчету, в 2009 г. выручка «Евраз Груп С.А.» составила 9772 млн долл., из которых на «модернизацию производства и повышение экономической эффективности» было ассигновано 60 млн долл. [1], что равняется 0,6 % от выручки. Основным направлением инвестирования финансовых ресурсов является программа технического перевооружения, предусматривающая реконструкцию рудников и обогатительных фабрик (в частности, по данным администрации Кемеровской

области, общий объем инвестиций на выполнение этой программы в 2007 г. составил 550 млн руб.).

Для сравнения: у финской корпорации Nokia в 2009 г. величина соответствующих затрат на НИОКР равнялась 11,8 % при выручке 74224 млн долл.; южнокорейские чеболи Hyundai Motor

Company и Samsung Group в 2008 г. инвестировали 3,2 % и 6,2 % от своей выручки соответственно; ассигнования корпорации IBM в 2009 г. составили 5800 млн долл. (или 5,7 %) в объеме выручки (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение затрат на НИОКР у западных корпораций, чеболей и российских интегрированных бизнес-групп, % и млн долл. от выручки

Экономический субъект	Корпорация, чеболь или интегрированная бизнес-группа						
	ГМК «Норильский Никель»	«Евраз Груп С.А.»	ОАО «Газпром»	Hyundai Motor Company	IBM Corporation	Samsung Group	Nokia Corporation
Затраты на НИОКР, %	0,15	0,6	0,6	3,2	5,7	6,2	11,8
Затраты на НИОКР, млн долл.	19	60	597	2 400	5 800	10 750	8 760
Год	2008	2009	2008	2008	2009	2008	2009

Рассчитано авторами по: годовой отчет ОАО «ГМК «Норильский никель» 2008; Annual Reports and Accounts 2009 Evraz Group S.A.; Nokia Form 20-F Annual Report 2009; IBM 2009 Annual Report; Samsung Profile 2009; Fortune Global 500 List 2008; The 2008 R&D Scoreboard.

Отметим, что «Евраз Груп С.А.» также вносит значительный вклад в социально-экономическую устойчивость регионов, где ведет свою хозяйственную деятельность. Так, дополнительные расходы на поддержку социальной инфраструктуры в 2009 г. составили 53 млн долл. (например, ремонт и закупка современного оборудования для медицинских учреждений, строительство и реконструкция объектов отдыха и туризма, финансирование спортивных команд).

Ранее мировой финансово-экономический кризис «заставил» предприятия бизнес-группы повышать производительность труда, сокращать расходы и оптимизировать численность работников. В этой связи руководство «Евраз Груп С.А.» и губернатор Кемеровской области подписали «очень ответственное» Соглашение о поддержке высвобождаемых работников, которое предусматривает в случае их увольнения материальную помощь в размере пяти среднемесячных заработных плат. Кроме того, был создан специальный фонд, где уволенные металлурги могут получить от 150 до 200 тыс. руб. на открытие собственного дела (соответствующие средства уже получили 700 человек [23, с. 14], т. е. минимальные затраты бизнес-группы, связанные с оказа-

нием социальной поддержки, составили примерно 105 млн руб.).

Приведенные данные показывают, что расходы «Евраз Груп С.А.» на осуществление НИОКР и дополнительные расходы на поддержку социальной инфраструктуры в тех регионах, где бизнес-группа ведет хозяйственную деятельность (в том числе в Кемеровской области), вполне сопоставимы, в то время как у зарубежных корпораций ассигнования на НИОКР, как правило, превышают затраты, связанные с «социальной ответственностью» бизнеса (corporate social responsibility).

Представляется, что поддержание «особых» отношений с региональными властями посредством инвестирования ресурсов в социальные проекты и сохранение социально-экономической стабильности территории является приоритетной задачей для бизнес-группы, нежели проведение НИОКР и повышение своей конкурентоспособности как на внутреннем, так и мировом рынках. Вследствие этого, и Красноярский край, и Кемеровская область в целом характеризуются относительно низкими показателями инновационной активности предприятий (табл. 3).

Таблица 3

Удельный вес предприятий Красноярского края и Кемеровской области, осуществляющих технологические инновации, %

Регион	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Красноярский край	3,7	2,8	4,3	5,3	5,7	6,7	6,2	9,9	14,0
Кемеровская область	8,6	7,7	7,2	8,3	7	6,3	6,3	5,8	6,0

Источник: регионы России. Социально-экономические показатели 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 817.

В настоящее время, для повышения инновационной активности и увеличения числа предприятий, проявляющих интерес к различным нововведениям, в регионах создаются институты развития, под которыми мы понимаем организационно-экономиче-

ские структуры, содействующие распределению ресурсов в пользу проектов по реализации нового потенциала экономического роста посредством активного привлечения инвестиций в инновационную инфраструктуру, в развивающиеся отрасли и в чело-

веческий капитал, а также посредством создания новых технологий и содействия повышению конкурентоспособности отечественного среднего и малого бизнеса. Так, в Красноярском крае создано ОАО «Корпорация развития Красноярского края», а в Кемеровской области – ОАО «Кузбасский технопарк».

Интегрированные бизнес-группы и создание региональных институтов развития

На наш взгляд, можно выделить два варианта становления региональных институтов развития в российской экономике:

– Региональные институты развития формируются посредством инвестирования только бюджетных средств, привлекаемых как из Федерального центра, так и заложенных в региональных бюджетах. Например, единственным акционером ОАО «Кузбасский технопарк» является администрация Кемеровской области, и на его создание в 2008 – 2010 гг. планируется выделить 300 млн руб. из федерального бюджета и 413 млн руб. из областного (по другим данным, общая сумма составляет 3173 млн руб., в том числе 643 млн руб. – на строительство и реконструкцию инфраструктуры технопарка).

– Становление региональных институтов развития осуществляется на основе софинансирования, когда государство (федеральный и региональный уровни) не только инвестирует бюджетные средства, но и создает благоприятные условия для привлечения ресурсов из частного сектора. Примером является ОАО «Корпорация развития Красноярского края», уставной капитал которого составляет 120 млн руб., а акционерами выступают: ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (25 %), ООО «Компания «Базовый элемент» (25 %), ЗАО «Богучанская ГЭС» (25 %) и ОАО «Красноярский завод цветных металлов им. В. Н. Гулидова» (25 %).

Деятельность ОАО «Корпорация развития Красноярского края» связана с реализацией крупномасштабных промышленных и инфраструктурных проектов. Приоритетным проектом является «Комплексное развитие Нижнего Приангарья», в рамках которого государство за счет средств Инвестиционного фонда РФ финансирует развитие инфраструктуры, что позволит бизнесу инвестировать свои ресурсы в строительство новых промышленных объектов. Общая стоимость проекта на конец 2008 г. была оценена в 213915 млн руб., в том числе средства Инвестиционного фонда РФ, необходимые для реализации проекта, оказались равными 34223 млн руб.; средства, привлекаемые из федерального бюджета, составили 8800 млн руб., а из краевого бюджета – 1046 млн руб. [8].

Согласно проекту, развитие инфраструктуры позволит компаниям (в частности, ОАО «Русский алюминий») на первом этапе реализации проекта инвестировать 179,7 млрд руб. в строительство промышленных объектов (например, гидроэлектростанции, нового алюминиевого завода, лесоперерабатывающего комплекса). В целом инфраструктурные проекты, входящие в состав инвестиционного проекта «Комплексное развитие Нижнего Прианга-

рья», являются основой развития региона, включая его социальные потребности.

Формирование ОАО «Кузбасский технопарк» произошло в соответствии с Государственной программой «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» в 2007 г. с привлечением средств из федерального и областного бюджетов. В последующем предполагается привлечение ресурсов из частного сектора в целях строительства объектов и сооружений технопарка, который должен способствовать генерированию технологических инноваций, в первую очередь, в сфере добычи и переработки угля. Так, например, на 1 марта 2010 г. Экспертный совет ОАО «Кузбасский технопарк» рекомендовал 56 проектов к внедрению, при этом большая их часть связана с добычей и первичной переработкой полезных ископаемых [15, с. 53].

С другой стороны, узкая специализация регионального института развития исключительно на одной отрасли и практически полное отсутствие инновационной деятельности, ориентированной на обслуживание несырьевых производств, может привести к «топливно-технологическому консерватизму» технопарка и «защелкнутости» инновационной деятельности на традиционных отраслях региональной экономики [10, с. 40 – 41]. В этой связи необходимо преодолеть «защелкнутость» с целью превращения технопарка в один из инструментов диверсификации экономики Кузбасса.

Примеры создания региональных институтов развития показывают, что крупный бизнес либо совсем не участвует в их формировании, поскольку власти субъектов Федерации привлекают только бюджетные средства (например, создание ОАО «Кузбасский технопарк») и предпочитают использовать его финансовые ресурсы в качестве инструмента поддержания социальной стабильности территории (Кемеровская область), либо региональные административно-политические элиты «дозировано» доступ интегрированных бизнес-групп к участию в процессе формирования институтов развития (примером выступает ОАО «Корпорация развития Красноярского края») и используют финансовые средства крупного бизнеса в целях освоения природных ресурсов региона и/или модернизации социальной, коммуникационной и транспортной инфраструктуры (Красноярский край).

Выводы

На наш взгляд, стратегии поведения крупного бизнеса в рамках создания региональных институтов развития формируются в условиях локальных институциональных сред, которые стимулируют инвестирование ресурсов не в проведение НИОКР и интенсивное использование технологических и организационных инноваций (как в зарубежных корпорациях и чеболях), а в установление и поддержание «особых» отношений с региональными властями посредством финансирования социальных проектов. Как следствие, интегрированные бизнес-группы проявляют весьма слабый интерес к процессу создания и функционирования региональных ин-

ституты развития, и в этом смысле «обнаруживается» отсутствие спроса на технологические инновации.

Представляется, что дальнейшая «консервация» подобных стратегий может привести к возникновению «порочного круга» экономического развития [3, р. 351 – 355], в который попадут российские интегрированные бизнес-группы, если их сопоставить с иностранными компаниями: относительно небольшой объем инвестиций в НИОКР ведет к ухудшению конкурентных позиций на мировом рынке, что, в свою очередь, предопределяет снижение потенциального объема прибыли по сравнению с зарубежными корпорациями, и, как следствие, бизнес-группа инвестирует еще меньше средств в осуществление НИОКР, чем крупные иностранные компании, что снова приводит к ухудшению конкурентных позиций и т. д.

Как показывает зарубежный опыт, «порочный круг» можно разорвать посредством создания стимулов у стратегических собственников и высших менеджеров бизнес-групп инвестировать ресурсы не столько в установление «особых» отношений с властью, сколько в проведение НИОКР и коммерциализацию технологических инноваций. В данном случае интегрированные бизнес-группы могут стать реальными субъектами модернизации как территорий ресурсного типа, так и российской экономики в целом. Однако принципиальное значение будет иметь позиция региональных административно-политических элит, определяющих правила (как формальные, так и неформальные) взаимоотношений с крупным бизнесом.

Литература

1. Annual Reports and Accounts 2009 Evraz Group S.A. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Евраз Груп С.А.». – Режим доступа: <http://www.evraz.com> (дата обращения: 05.08.10).
2. Baumol, W. The Free-Market Innovation Machine: Analyzing the Growth Miracle of Capitalism [Text] / W. Baumol. – Princeton: Princeton University Press, 2002.
3. Krueger, A. Virtuous and Vicious Circles in Economic Development [Text] / A. Krueger // The American Economic Review. – 1993. – Vol. 83. – № 2.
4. OECD Science, Technology and Industry Outlook [Text]. – OECD Publishing, 2008.
5. Onis, Z. The Logic of the Developmental State [Text] / Z. Onis // Comparative Politics. – 1991. – Vol. 24. – № 1.
6. Public Financial Support for Commercial Innovation [Text] // Europe and Central Asia Chief Economist's Regional Working Paper Series. – 2006. – Vol. 1. – № 1.
7. The Invention of Enterprise: Entrepreneurship from Ancient Mesopotamia to Modern Times [Text] / Ed. by D. Landes, J. Mokyr, W. Baumol. – Princeton: Princeton University Press, 2010.
8. Годовой отчет ОАО «Корпорация развития Красноярского края» за 2008 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «Корпорация развития Красноярского края». – Режим доступа: <http://www.krdc.ru> (дата обращения: 06.04.10).
9. Годовой отчет ОАО «ГМК «Норильский никель» 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nornik.ru/_upload/year2008/report (дата обращения: 10.04.10).
10. Жиронкин, С. А. Технопарк как структуро-преобразующая форма развития экономики Кузбасса [Текст] / С. А. Жиронкин, М. Ю. Журавский. – ЭКО. – 2009. – № 7.
11. Захаров, А. Унитарная федерация. Пять этюдов о российском федерализме [Текст] / А. Захаров. – М.: Московская школа политических исследований, 2008.
12. Зубаревич, Н. Изменения роли и стратегий крупного бизнеса в регионах России [Текст] / Н. Зубаревич // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть: сб. статей / РАН. ИНИОН. – М., 2002.
13. Зудин, А. Неокорпоративизм в России? (Государство и бизнес при Владимире Путине) [Текст] / А. Зудин // Pro et Contra. – 2001. – Т. 6. – № 4.
14. Инновационная ориентация российских экономических институтов [Текст] / под ред. В. Е. Дементьева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
15. Каретин, А. Н. Изучение инновационного спроса как инструмент маркетинга инноваций на примере деятельности Кузбасского технопарка [Текст] / А. Н. Каретин // ЭКО. – 2010. – № 5.
16. Кузнецова, О. В. Инвестиционные стратегии крупного бизнеса и экономика регионов [Текст] / О. В. Кузнецова, А. В. Кузнецов, Р. Ф. Туровский, А. С. Четверикова. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
17. Курбатова, М. В. Деформализация правил в современной российской экономике (на примере взаимодействия власти и бизнеса) [Текст] / М. В. Курбатова, С. Н. Левин // Terra Economicus (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2010. – Т. 8. – № 1.
18. Лацоник, У. Разновидности капитализма, рыночных сил и инновационного предпринимательства [Текст] / У. Лацоник // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 3.
19. Лексин, В. Н. Федеративная Россия и ее региональная политика [Текст] / В. Н. Лексин. – М.: ИНФРА-М, 2008.
20. Отчет о корпоративной социальной ответственности ОАО «ГМК «Норильский никель» 2008 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГМК «Норильский никель». – Режим доступа: http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1274.pdf (дата обращения: 10.04.10).
21. Паппэ, Я. Отношения федеральной экономической элиты и власти в России в 2000 – 2004 годах: торможение в центре и новая стратегия в регионах [Текст] / Я. Паппэ // Региональная элита в современной России. – М.: Либеральная миссия, 2005.
22. Регионы России. Социально-экономические показатели 2009: стат. сб. [Текст] / Росстат. – М., 2009.

23. Тулеев, А. Бюджет стабилизации (Бюджетное послание губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева депутатам Совета народных депутатов Кемеровской области 17 ноября 2009 г.) [Текст] / А. Тулеев, С. Ващенко. – Кемерово: Книга, 2009.

24. Хлопонин, А. Кризис – это временно [Текст] / А. Хлопонин // Корпоративный журнал «Норильский никель». – 2009. – № 5